

Пушкарева Татьяна Ивановна

ПРОБЛЕМА ВКУСА В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Цель статьи - разрешить, хотя бы в самых общих чертах, чрезвычайно актуальную проблему эволюции и функционирования художественного вкуса, этого мерила эстетических и нравственных ценностей во все более усложняющемся строе современной культурной жизни. Автор стремится показать, что в условиях возрастающей дезинтеграции социальной и духовной жизни воспитание и утверждение подлинного вкуса (как умения ориентироваться в эстетических и этических ценностях) обретает особую значимость, а сам вкус становится все более гибким и открытым.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 153-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 7.01

Философские науки

Цель статьи – разрешить, хотя бы в самых общих чертах, чрезвычайно актуальную проблему эволюции и функционирования художественного вкуса, этого мерила эстетических и нравственных ценностей во все более усложняющемся строе современной культурной жизни. Автор стремится показать, что в условиях возрастающей дезинтеграции социальной и духовной жизни воспитание и утверждение подлинного вкуса (как умения ориентироваться в эстетических и этических ценностях) обретает особую значимость, а сам вкус становится все более гибким и открытым.

Ключевые слова и фразы: художественный вкус; прекрасное; вкусовая оценка; массовая культура; китч; искусство открытого типа; кэмп; «новый вкус»; постмодернизм.

Татьяна Ивановна Пушкарева, к. филос. н., доцент

Кафедра философии и политологии

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (филиал) в г. Калуге

030184@rambler.ru

ПРОБЛЕМА ВКУСА В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ©

За последние годы многое изменилось в художественной жизни страны. В связи с кардинальной перестройкой социальных структур отечественное искусство обрело новые качества и новые измерения. Вышел из «подполья» отечественный авангард: в выставочных залах экспонируются экстравагантные создания «мухоморов» и «митьков», достоинством широкого круга слушателей стали образцы «левой» музыки, в толстых и тонких журналах все чаще публикуются стихи «метаметафористов», абсурдистов, неопримиитивистов. Вместе с тем увеличивается поток «китчевых», безвкусных и антихудожественных созданий.

Осмыслять и оценивать такого рода явления становится очень трудно не только рядовому читателю и зрителю, но и искусствоведам или эстетикам. Прежние критерии оценки оказываются или неуместными, или недостаточными, а в связи с этим все большее распространение получает эстетический релятивизм. Многим «любителям искусства» и даже «знатокам» равнозначными представляются любые проявления творческой (и псевдотворческой) деятельности: от китчевых поделок до созданий «большого искусства».

В этих условиях чрезвычайно актуальной становится проблема вкуса. Значение ее уже никак не ограничивается рамками академической науки: искусствознания, эстетики или культурологии. Такие явления, как «плохой вкус» и китч, в той или иной форме обнаруживают себя в различных сферах культуры и быта, все более разрушительно влияя на поведенческие установки великого множества людей. Надо помнить, что практически все элементы «второй природы», все создания рук человеческих обладают – хотя и в разной степени – качеством художественности (или антихудожественности). При этом все они косвенно или прямо воздействуют на психику любого человека. Причем воздействуют перманентно и интегрально.

Проблема вкуса напрямую смыкается с вопросом, на каких нормах, принципах, правилах должна (и не должна) строиться жизнь человека и общества. Вкус как способность отличить красоту от уродливого, истинное от фальшивого оказывается мерилем не только художественных, но и нравственных ценностей. Жить по законам красоты, справедливости и правды может лишь человек, хоть в какой-то мере наделенный чувством прекрасного, иначе говоря, вкусом.

Приступая к анализу этой проблемы, необходимо, прежде всего, дать точную дефиницию понятия «художественный вкус».

Пожалуй, наиболее точно и глубоко определили это понятие классики немецкой философской мысли, и прежде всего И. Кант. «Вкус, – писал он, – есть способность суждения по отношению к свободной законмерности воображения» [3, с. 245]. Для нас в данном случае важнее всего первая часть этой формулы: будучи «способностью суждения», вкус может быть присущ лишь достаточно развитой, образованной и активно мыслящей личности. Само «суждение» может сводиться к простейшим оценкам («хорошо» – «плохо»). Но оно, несомненно, опирается на сопоставление с «образцами» высокого искусства, на определенный эстетический опыт. Более чем наивными являются рассуждения о «врожденном» вкусе, хотя бы потому, что предметом вкуса являются, прежде всего, создания искусства, то есть явления сугубо социальные, «надприродные».

В свою очередь, Г. В. Ф. Гегель писал: «Изоощренное культурой чувство прекрасного получило название вкуса» [2, с. 40]. При этом, однако, Гегель подчеркивает и другую, чрезвычайно важную особенность вкуса: он «хотя и образован культурой, все же сохраняет характер непосредственного чувства» [Там же]. Отталкиваясь от классических определений вкуса, можно рассматривать его как некий процесс оценивания явлений искусства, результатом которого является их оценка. И проявляет он себя лишь в диалектическом отношении к оцениваемым явлениям. Вне этого отношения он существовать, конечно же, не может. Более того, вкус ориентирован, в первую очередь, на явления современного искусства, поскольку произведения, возникшие в прошлом, обычно в той или иной степени оценены.

Практически все размышления на данную тему легко разделяются на два разряда: часть теоретиков и практиков позитивно оценивают взаимодействие «вкус – искусство», другие же в той или иной мере

отрицают самое понятие «художественный вкус», а использование его считают бесполезным. Ф. Ницше, например, «обвинял» вкус в том, что он всегда служил препятствием на пути человечества к истине. Немецкий мыслитель утверждал, что на всем протяжении истории культуры «вкус требовал, чтобы истина была картинной; от человека познания вкус равным образом требовал, чтобы он энергично воздействовал на наши органы чувств» [5, с. 27].

Представление об относительности вкусовых оценок еще более утверждается на протяжении XX века. Этому способствовало то обстоятельство, что границы искусства именно в эту эпоху стали стремительно расширяться. Художественным, эстетически значимым стали считать многое из того, что прежде располагалось в сфере низкой культуры и рядового быта. Еще французский авангардист М. Дюшан, представив на выставках дада сушилку для бутылок и писсуар, предложил считать их произведениями искусства.

В эстетике все чаще стал ставиться вопрос о специфических качествах тех предметов, которые мы можем считать произведениями искусства. А поскольку обнаружить эти общие признаки довольно трудно, то существует точка зрения, что все предметы, при определенных условиях, могут рассматриваться как произведения искусства. Так, например, Г. Рид писал: «Искусство есть во всем, что создано нами с целью доставить наслаждение нашим чувствам. Это такое качество или такая особенность художественного произведения, которая воздействует на наши чувства» [4, с. 96].

Если отталкиваться от такой установки, то к произведениям искусства вполне можно отнести и машину новой марки, и хорошо покрашенный пол, и отлично завязанный галстук – ведь все это было сделано для того, чтобы «доставить наслаждение нашим чувствам» [Там же]. При этом, ориентируясь сразу на все проявления человеческого духа, Рид явно отказывает воспринимающему их субъекту в праве на какую-либо «вкусовую» оценку.

Фактическое отрицание иерархии эстетических ценностей стало одним из принципов философии и искусства постмодерна. Как полагает голландский исследователь «постмодернистской чувствительности» Д. Фоккема, для постмодернистов равновероятны и равноценны все «конститутивные элементы искусства» [8, р. 82]. А Ж.-Ф. Лиотар, один из значительнейших мыслителей постмодернизма, прямо призывает отказаться от «консенсуса вкуса» [9, р. 340], от общепринятых критериев оценок.

Еще германский мыслитель В. Хофман, один из наиболее выдающихся исследователей «китча» и массовой культуры, утверждал, что существует два типа теоретического изучения искусства: «закрытый» и «открытый». «Опорным пунктом рассуждения, – пишет исследователь, – следует считать два противоположных друг другу понимания искусства – закрытого и открытого типа. Закрытое понимание изначально нормативно. Опираясь, как правило, на традиционные категории ценностей, оно проводит четкое различие между искусством и неискусством и, основываясь на более или менее общепринятых достижениях, предполагает, что может раз и навсегда выделить и определить область существования “феномена искусства”» [7, с. 38]. При таком подходе можно, казалось бы, ясно отделить подлинное от поддельного, настоящее произведение искусства – от изделия эпилгона и шарлатана. Открытое понимание искусства ни о чем подобном не заявляет. В его основе лежит прагматическая установка, согласно которой, с одной стороны, искусство есть сложное понятие, результат договора между «отправителем» и «получателем», а с другой стороны, его определение всякий раз зависит от контекста. Искусство есть не только то, что соответствует определенным ожиданиям посвященных или создает новый художественный строй, оно является также инструментом для удовлетворения внехудожественных (религиозных или политических) потребностей.

Однако это вовсе не означает, что «закрытый» подход к искусству окончательно отвергнут и не имеет права на существование. Апологетами вкуса были великие мыслители прошлого, есть у него авторитетные сторонники и в наше время. И первый в их ряду – Х. Зедльмайр, для которого чуть ли не все современное искусство – «уход от середины, художественная и нравственная деградация, выражение “гипертрофии низших духовных форм за счет высших”» [1, с. 193].

Совершенно очевидно, что сторонники «открытого» метода, по сути дела, отказываются от каких-либо критериев определения духовной ценности художественных явлений. Релятивистски трактуя понятие вкуса или же вовсе отрицая его, они тем самым отрицают право эстетики именоваться наукой.

На суждения вкуса опираются фундаментальные категории эстетики: «прекрасное», «уродливое» и т.п. Существует ряд «эталонных» образов, сама «эталонность» которых основана на объективности «вкусовых» оценок. Если у нас возникнут сомнения в том, что произведения Праксителя, Рафаэля или Рубенса «прекрасны», то категория «прекрасное» теряет всякое содержание.

Отказываясь от понятия вкуса, мы тем самым отказываемся от качественной оценки созданий искусства, уравнивая в правах великого художника и умелого ремесленника, ведь уровень их технического мастерства может быть примерно равным.

Размывая границы искусства, мы в конечном счете должны прийти к отрицанию самого понятия «искусство», без которого, конечно же, немислимо функционирование не только искусствознания, но и эстетики. Если все, что создано художником, есть искусство, а художником, в соответствии с некоторыми авангардистскими декларациями, может быть каждый, то созданием искусства оказывается любой продукт жизнедеятельности человека. Предметом эстетической и искусствovedческой мысли становится все – и ничто.

Если эстетика – полноценная и полноправная наука, то следует полагать, что суждения вкуса являются объективными, обладают определенным уровнем достоверности. Во всяком случае, в настоящее время нет каких-либо иных методов дефиниции художественности, нежели спонтанная, отчасти интуитивная оценка, опирающаяся на развитый художественный вкус.

Главное же – это то, что эстетический релятивизм означает отказ от противостояния китчу, этой раковой опухоли современной культуры. Пошлость, безвкусица обретают право существования во всех сферах культурной жизни. Любые попытки бороться с ними воспринимаются сторонниками уравнивания всего и вся как наивные, старомодные.

И все же нельзя сказать, что точка зрения сторонников «открытого» метода абсолютно ложная. В силу стремительного изменения ситуации в сфере культуры остро стоит необходимость выработки новых критериев оценки художественных произведений. Ушло в прошлое время «жестких» критериев и ориентиров. То, что казалось в прошлом совершенно неприемлемым и невозможным, ныне становится реальностью. В какой-то мере получили право на существование так называемые «открытые модели искусства». И, следовательно, определения вкуса сейчас не должны страдать чрезмерной категоричностью, застылостью.

Очень точно ситуацию в области искусства охарактеризовал итальянский писатель У. Эко: «Люди извлекают удовольствие, рассматривая не одну, а множество симультанных форм, но это означает не падение или ухудшение вкуса, а его приспособляемость ко всей перцептивной динамике, вызванной новыми социальными и технологическими условиями» [6, с. 17].

Следует, видимо, признать, что конкретные суждения вкуса, и даже установившиеся вкусовые оценки, имея объективный характер, не являются все же абсолютно истинными. Известно, что отношение к некоторым явлениям искусства и именам художников не является неизменным. В XIX веке Ван Дейк почитался одним из величайших мастеров живописи, наравне с Рафаэлем и Микеланджело. Однако в наше время специалисты рассматривают его как художника бесспорно талантливого, но не первостепенного. Совершенно иначе сложилась посмертная судьба Шекспира и Рембрандта – вплоть до эпохи романтизма они пребывали в полубадении.

Можно даже говорить о своего рода вкусовых «приливах» и «отливах», о влиянии на природу вкуса сиюминутных художественных мод. Однако при этом следует все время помнить о том, что в сущности своей сложившиеся вкусовые оценки обладают высокой степенью устойчивости.

Видимо, это определяется тем, что из ряда индивидуальных суждений вкуса формируется со временем коллективное суждение вкуса: приговор тому или иному явлению выносится не только отдельным критиком, пусть даже и тонко воспринимающим искусство, а целым рядом знатоков, специалистов, ученых. Суждения вкуса нередко вступают в прямое или открытое состязание друг с другом. Они оттачиваются в полемике, споре, дискуссии, которые происходят нередко «за кулисами»: в артистических, литературных и философских кругах, в мастерских художников. И конечный вердикт, вынесенный этим неформальным общественным «судом», чаще всего оказывается справедливым и близким к истине.

В отношении к созданиям массовой культуры проблема вкуса конкретизируется как проблема «плохого», или «дурного», вкуса. Объектом дискуссий при этом становится, прежде всего, так называемый «китч» (хотя, конечно, элементы «плохого вкуса» можно обнаружить и практически во всех образцах «салонного искусства», но наряду и одновременно с подлинной художественностью). Дать четкое определение понятия «китч» не просто. Сформировалось оно в конце XIX – начале XX в. и происходит, скорее всего, от немецкого *verkitschen* (что значит «удешевлять»). Речь идет, прежде всего, о специфическом качестве определенного рода «художественных» созданий, а также об особом типе искусства. На русский язык это слово перевести как «дешевка», «удешевленное искусство». «Китчевым» именуется такое произведение, которое исполнено в соответствии с «правилами» плохого вкуса. В техническом же отношении оно, в принципе, может быть совершенным, мастерски сделанным.

Совершенно очевидно, что китч возник не сегодня и не вчера. Создания плохого вкуса могли возникать и возникали уже в давние времена. И, пожалуй, только в последние десятилетия «китч» стал одной из наиболее болезненных проблем нашей художественной, и не только художественной, жизни. Он все чаще становится чуть ли не нормой художественности, прочно утвердился на телевидении, в кино и на эстраде, начинает задавать тон в литературе и изобразительном искусстве. Китч стал не только симптомом, но и мощной силой деградации общественного сознания, его примитивизации, уплощения.

Этот поток китча, обрушившийся ныне на страну, имеет, по большей части, импортное происхождение, и прежде всего американское. Чрезмерная коммерциализация художественной жизни в России привела к тому, что американская, а отчасти и западноевропейская, культура представлена главным образом наиболее дешевыми (во всех смыслах этого слова) образцами. Сколько-нибудь художественные произведения тонут в безбрежном море низкопробного искусства. В какой-то мере, однако, возникает и обратная, отрицательная, реакция на экспансию западной «массовой культуры»: традиционалистские тенденции усиливаются в культурном обиходе людей, даже и далеких от искусства.

Можно вполне определенно говорить о развитии двух процессов, во многих отношениях взаимосвязанных: все более мощным становится поток китча, и все более усиливаются неоконсервативные тенденции в «высоком искусстве». В этих условиях сугубо «релятивистская» трактовка искусства быстро устаревает. Однако вряд ли можно говорить и о возрождении того «хорошего вкуса», который существовал до начала художественной революции XX века.

Можно с достаточной мерой осторожности предположить, что на наших глазах формируется художественный (и эстетический) вкус нового типа. Он уже не предполагает категорических оценок, не отрицает полностью и окончательно наиболее одиозных явлений массовой культуры, но при этом всегда соотносит их с духовной «вертикалью», определяя их местоположение по отношению к истинно духовным ценностям. Этот «новый вкус» только лишь начинает проявлять себя в сфере художественно-эстетической рефлексии, сказываясь в большей гибкости оценок небесспорных явлений (прежде всего, салонного искусства). Зато он находит приметное выражение в принципах деятельности многих художественных течений. Все более

размываются границы между ними, постепенно уходят в прошлое жесткие оппозиции: традиционализм – художественный эксперимент, высокое искусство – массовая культура. И все более широкое распространение получает «кэмп» – художественная, чаще всего ироническая, «игра в китч».

Несомненно, такого рода вкус, неотрадиционалистский, но не традиционный, обладающий и открытостью, и системностью, имеет пока не слишком широкое распространение. Но также несомненно, что он начинает господствовать в кругах творческой интеллигенции, познавшей вкус постмодернизма, но ныне стремящейся найти прочную духовную опору в стремительно изменяющемся мире. Эти круги обладают немалым моральным и интеллектуальным авторитетом, в этих кругах немало формальных лидеров, создающих новые идеи и новые моды (социальные, культурные, художественные). И очевидно, что чем чаще проблемы вкуса будут становиться предметом общественных дискуссий, чем активнее будут транслироваться прессой оценки культурных явлений, возникающие в кругах экспертов, тем в большей мере можно надеяться на то, что даже в эпоху мощного наступления китча именно такой – неоконсервативный, неотрадиционалистский – вкус может стать образцовым, может обрести самое широкое распространение.

Список литературы

1. Ванеян С. С. Пустующий трон: критическое искусствознание Ханса Зедльмайра. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 416 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: в 4-х т. М.: Искусство, 1968. Т. 1. 312 с.
3. Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1966. Т. 5. 564 с.
4. Современная книга по эстетике: антология. М.: Изд. иностр. литературы, 1957. 603 с.
5. Сумерки богов / сост. А. А. Яковлева. М.: Политиздат, 1990. 398 с.
6. Хан-Магомедова В. Двудликий Янус постмодернизма // Творчество. 1989. № 12. С. 17-19.
7. Хофман В. Китч и «Тривиальное искусство» как искусство массового потребления // Искусство. 1989. № 6. С. 37-39.
8. Fokkema D. W. The Semantic and Syntactic Organisation of Postmodernist Texts // Approaching Postmodernism. Amsterdam, 1986.
9. Lyotard J.-F. La condition postmoderne: rapport sur le savoir. Paris, 1979.

PROBLEM OF TASTE IN MODERN CULTURE STRUCTURE

Tat'yana Ivanovna Pushkareva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
 Department of Philosophy and Political Science
 Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (Branch) in Kaluga
 030184@rambler.ru

The author sets the goal to solve, at least in general terms, an extremely topical problem of the evolution and functioning of artistic taste, this measure of aesthetic and moral values in the increasingly complex order of modern cultural life, and seeks to show that under the conditions of social and spiritual life increasing disintegration the training and consolidation of genuine taste (as the ability to orientate in aesthetic and ethical values) acquire special significance, and taste becomes more flexible and open.

Key words and phrases: artistic taste; beautiful; taste evaluation; mass culture; kitsch; art of open type; camp; “new taste”; post-modernism.

УДК 342.9

Юридические науки

Статья раскрывает содержание понятия «лицензионный контроль». Основное внимание в работе автор акцентирует на необходимости законодательного закрепления понятий «лицензионный контроль» и «лицензионный надзор», выделения лицензионного контроля в качестве самостоятельной государственной функции, вносит предложение закрепления понятия «лицензионный контроль» в новой редакции.

Ключевые слова и фразы: лицензионный контроль; лицензирующий орган; лицензиат; лицензирование; образовательная деятельность.

Наталья Анатольевна Рубанова

Кафедра права

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

rubanova64@mail.ru

ЛИЦЕНЗИОННЫЙ КОНТРОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ®

Лицензионный контроль проводится лицензирующим органом посредством проведения плановых и внеплановых проверок в соответствии с Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2], Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ [3], Законом «Об образовании» [5], Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.03.2011 № 174 [7].